

Оригинальная статья / Original article

УДК 930.85

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-4-145-158>

Цвет гражданской форменной одежды в России конца XVIII – XIX века как индикатор социокультурной идентичности эпохе

© Е.Н. Курочкина, О.А. Игнатъева, О.К. Лось

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация: В статье представлены этапы развития официального гражданского костюма чиновников разных ведомств с середины XVIII – до конца XIX в. с целью анализа тенденций их цветового дизайна. Авторы придают важное значение цвету как фактору, оказывающему большое влияние на восприятие человеком любого объекта, и рассматривают цветовое решение официального гражданского мундира с позиций отношения к любому костюму как системе знаковых символов, способных передать характерные черты своего времени. Авторы признают значимость мундирного шитья, однако упоминают о нем вскользь, так как считают, что это отдельная самостоятельная тема исследования. В статье лишь затронут вопрос о влиянии на становление цветового решения гражданского мундирного платья военного костюма, проявившееся с очевидностью уже в XVIII веке, и прошедшего те же этапы эволюции цветового решения. Анализ даже простого цветового решения мундиров демонстрирует, что на протяжении полутора веков отношение к цветовому решению гражданских мундиров изменялось этапами – от использования ярких, нарядных цветов и пестрых, часто плохо сбалансированных сочетаний, характерных для второй половины XVIII в., – к строгой, сдержанной гамме темных цветовых сочетаний: от темно-зеленых и темно-синих основных цветов мундиров – к доминирующим черным. Авторы связывают такую тенденцию с постепенным нарастанием сухого рационализма к началу XX века по отношению к предметам быта. В исследовании эволюции цвета гражданских мундиров авторы опирались, прежде всего, на альбомы ведомств с иллюстрациями XVIII–XIX веков, а также на статьи историков, интересующихся вопросами видоизменения форменной одежды Российской империи.

Ключевые слова: мундир, одежда, цвет, ведомство, воротник, выпушка, костюм, министерство, придворный, гражданский, общество, империя

Для цитирования: Курочкина Е.Н., Игнатъева О.А., Лось О.К. Цвет гражданской форменной одежды в России конца XVIII–XIX века как индикатор социокультурной идентичности эпохе // *Известия Лаборатории древних технологий*. 2020. Т. 16. № 4. С. 145–158. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-4-145-158>

The color of civilian uniforms in Russia at the end of the 18th – 19th centuries as an indicator of the sociocultural identity of the epoch

Elena N. Kurochkina, Olga A. Ignat'eva, Olga K. Los'

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

Abstract: The article presents the stages of development of the official civil suit of officials of various departments from the middle of the 18th to the end of the 19th centuries for the purpose of analyzing trends in their color design. The authors attach great importance to color as a factor that has a great influence on a person's perception of any object, and consider the color scheme of the official civilian uniform from the standpoint of the attitude to any costume as a system of signs – symbols that can convey the characteristic features of their time. The authors acknowledge the importance of uniform sewing, but mention it only in passing, as they believe that this is a separate independent research topic. The article only touches on the question of the influence on the formation of the color scheme of the civilian uniform dress of the military suit, which was evident already in the 18th century, and which passed the same stages of evolution of the color scheme. An analysis of even a simple color scheme for uniforms shows that over a century and a half, the attitude to the color scheme of civilian uniforms changed in stages – from the use of bright, elegant colors and motley, often poorly balanced combinations characteristic of the second half of the 18th century to a strict, restrained range of dark color combinations: from dark green and dark blue basic colors of uni-

forms to dominant black. The authors associate this tendency with the gradual growth of dry rationalism towards the beginning of the twentieth century in relation to household items. In their study of the evolution of the color of civilian uniforms the authors relied primarily on albums of departments with illustrations of the 18th – 19th centuries, as well as on articles by historians interested in the issues of modifying the uniforms of the Russian Empire.

Keywords: uniform, clothing, color, department, collar, edging, suit, ministry, courtier, civil, society, empire

For citation: Kurochkina E.N., Ignat'eva O.A., Los' O.K. (2020) The color of civilian uniforms in Russia at the end of the 18th – 19th centuries as an indicator of the sociocultural identity of the epoch. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 16. No. 4. P. 145–158. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-4-145-158>

Форменную одежду, гражданскую или военную, правильнее было бы назвать костюмом. Связанные друг с другом понятия «одежда» и «костюм» имеют, однако, разную суть. Понятие «одежда» отражает преимущественно функционально-утилитарное содержание, на которое влияют главным образом климатические особенности. Понятие «костюм» включает в себя не только функционально-утилитарное содержание, но и художественно-эстетическое. Как известно, создание разнообразных видов и форм костюма происходило и происходит во многом под влиянием общественных идеалов. Поэтому историю костюма можно считать отражением общественного сознания человека, связанного с историческими процессами и культурными традициями, а костюм рассматривать только в связи с жизнью общества.

Визуальный облик любого костюма, в том числе форменного мундира, являющегося для гражданских чиновников важной частью самопрезентации, можно рассматривать как систему символов – знаков, частью которых является и его цветовое решение. Оно было важной частью атрибутики, специальной знаковой системы служащих этих государственных структур.

Введение форменного костюма чиновников практически всех ведомств стало одной из особенностей социокультурной ситуации Российской империи в XIX в. Процедура изменения визуального облика мундиров, корректировка их цвета и декора (золотного или серебряного шитья, определение цвета выпушки) явилось частью программы совершенствования государственного управления и организации гражданской службы. Оно должно было усилить структуру строгой иерархии служеб-

ных должностей, упорядочить деятельность чиновников. Форменная одежда ведомств империи включала практически одинаковые комплекты 7 видов из обычной, будничной, праздничной, особой и парадной. Предусматривалась и летняя форма. В этом тоже проявилось необычайное стремление к унификации. Даже публичные церемонии, в том числе и праздничные, должны были демонстрировать эту иерархию должностей, чинов и званий, так как ношение служебного мундира было обязательным и на них. Даже незначительные изменения в мундирах проводились только с утверждения императоров.

В общественном сознании ношение мундира ассоциировалось с государственной службой, а это воспитывало чувство личного достоинства. Ведь он напоминал о статусе человека, воспитывал в нем чувство гордости за принадлежность и к своему ведомству, а в целом и к империи. Мундир стал символом и принадлежности к определенному сословию, по нему можно было определить, к какого рода службе относится его владелец (военной или гражданской). Как справедливо отметила О.Е. Баженова, став символом-знаком, определяющим статус человека, он стал играть в обществе важную коммуникационную роль, так как помогал быстро ориентироваться: свой – чужой, старший – равный – низший; род службы: гражданская – военная – придворная (Баженова, 1998. С. 32). Постоянное ношение чиновниками гражданской форменной одежды привело к тому, что в XIX в. мундир стал важной составляющей повседневной культуры города.

Интересной особенностью гражданской форменной одежды в Российской империи было ее

цветовое решение. Цвет для человека представляет особую знаковую систему: основой одной из них (функционально-утилитарной) являются психофизиологические особенности восприятия цвета, основой другой (эстетической) – цветовая культура. Так как цвет способен воздействовать на эмоции человека, вызывая определенные ощущения и ассоциации, цветовое решение любого объекта становится одним из самых сильных средств выразительности. Гармонии цветовых сочетаний зависят от эстетических взглядов общества в разные периоды времени. Изменения фасона и цвета мундиров гражданских чиновников позволяют не только определить период их создания, но и связать их с постепенно меняющимися идеалами времени.

Природа цвета, его свойства и цветовые закономерности интересовали исследователей уже с античности. К XIX в. уже было открыто, что цвет любой поверхности чрезвычайно зависит от своего цветового соседства. Восприятие одного и того же цвета может изменяться от холодного – к теплomu, от яркого – к приглушенному. Под влиянием цветового соседства составные цвета могут терять или усиливать синеву, красноту или желтизну. Кроме того, по закону контраста, светлый цвет, соседствуя с темным, кажется еще светлее, и наоборот. Так, например, красный, соседствуя с зеленым, кажется ярче (хроматический контраст). В 1810 г. немецким поэтом и естествоиспытателем Иоганном Вольфгангом Гёте было опубликовано «Учение о цвете», в котором он рассматривал все явления, связанные с цветом, с позиций физиологического и психологического воздействия цвета на человека. Однако в художественной сфере пользоваться достижениями этих исследований активно стали только после издания в 1839 г. работы «О законе симультанного контраста цветов и о выборе окрашенных предметов» французского химика Мишэля Шевреля, который стремился постичь законы цветового контраста для изготовления текстиля.

В костюме цвет сразу обращает на себя внимание, а цветовое решение играет большую роль в формировании имиджа того, кто его носит. Выбирая цвет, его оттенки и сочетания, автор костюма

может сделать форму эмоционально окрашенной: деловой или праздничной, торжественной или домашней. Часто цвет усиливает или ослабляет восприятие фактуры ткани, например, он способен скрыть какие-либо эффекты поверхности материала.

Использование цветного сукна для гражданского форменного костюма Российской империи несомненно связано с традициями военного костюма. Примером раннего использования определенных цветовых сочетаний в европейском костюме может служить средневековый геральдический костюм с его строгой системой отличий, в котором цвет являлся одним из важнейших символических элементов, позволявших не только сразу распознать человека как «свой» – «чужой», но и определить иерархию. Именно эта функция цвета стала главной при формировании военного форменного костюма и знаков отличия разных стран последующих веков. Красочность геральдических костюмов, закрепившаяся в связи с расцветом турниров в тот же период, когда в Европе формировался феномен моды (начало XV в.), тоже повлияла на красочность военных мундиров всех европейских стран.

Становление гражданского форменного костюма России принято связывать с формированием военного костюма петровских времен. Но исследуя вопрос о выборе Петром I цвета кафтанов Преображенского и Семеновского полков, Р. Паласиос-Фернандес, обратился к более ранним периодам использования цветных кафтанов в русском войске. Он писал, что, когда Алексей Михайлович въезжал в село Покровское в 1651 г., на его вознях были надеты бархатные «червчатые» кафтаны, 25 мая 1661 г. послов императора Леопольда встречали две группы царских конюхов: степенные имели «лазуровую» одежду, а стадные были одеты в красное, белое и голубое; в 1664 г. английское посольство встречали сокольники, «одетые все в красное платье» (Паласиос-Фернандес, 1996. С. 6). Значительная часть конюшенных чинов во вторую половину XVII в. носила отороченные мехом малиновые шапки, желтые сапоги и голубые кафтаны» (Паласиос-Фернандес, 1996. С. 6). Цвета кафтанов

Преображенского и Семеновского полков, Р. Паласиос связывает с темно-зелеными кафтанами царицыных стольников 1680–1681 гг. (Паласиос-Фернандес, 1996. С. 4).

Сведения о приобретении сукна в 1694 г. для обмундирования Преображенского, Семеновского и Бутырского полков говорят о том, что цвету сукна уже придавалось большое значение. Известен приказ Петра I о покупке 15 000 аршин сукна «лазоревое или темно-голубого» цвета, малинового и синезеленого. Цвету мундирных кафтанов соответствовали цвета ротных знамен (Летин, 2002). По описанию П.Г. Корба, на Крещенском параде 1699 г. «в голове шел полк генерала Гордона в красных новых мундирах. За полком Гордона следовал Преображенский, хорошо одетый в новые зеленые мундиры. Затем ...Семеновский (цвет воинских кафтанов голубой)» (Паласиос-Фернандес, 1996. С. 7).

Красочное, разноцветное обмундирование армии должно было демонстрировать не только ее европейскую организацию, но и красоту. О причинах выбора того или иного цвета для военных костюмов других полков существуют разные версии. С. Летин, говоря о периоде 1706–1708 гг., считает, что к концу 1700-х гг., когда число полков увеличилось, больше стали заботиться о том, как успеть заготовить сукно и вовремя отправить в полки, поэтому разнообразие мундиров, утратив всякую систему, зависело целиком от наличия сукна того или иного цвета. Однако какой бы ни была причина, цветовое предпочтение оставалось ярким: «2 июня 1706 года шеф Ингерманландского полка А.Д. Меншиков велел «всем сделать из желтого сукна на целый полк 1300 кафтанов с красными отвороты и обшлага штаны красные» (Летин, 2002). В делах Правительствующего Сената (Российский государственных архив древних актов (РГАДА)) сохранилось описание обмундирования драбанта, датированное 1713 г. В описании перечислены темно-зеленый кафтан с полами, подбитыми до боковых швов алым сукном, и алыми воротником и обшлагами. Нельзя не учитывать и золотой позумент, и 28 вызолоченных медных пуговиц, значительно усиливающие нарядность обмундирования

(Егоров, 1996. С. 12). Сочетания ярких контрастных цветов, как известно, в военном мундире сохранялись вплоть до XIX в. Самым красочным и эффектным мундиром в российской армии XVIII–XIX вв. считался костюм гусара. В обществе военные мундиры считались очень привлекательными, кроме того, сами императоры с XIX в. надевали военные мундиры.

Гражданский форменный костюм уже с XVIII в. был близок военному не только тем, что его форма (модель кафтана, камзола, штанов, головных уборов) отчасти следовала моде, но и оформлением самого мундира (прибором). Такие детали костюма, как обшлага рукавов, воротник, клапаны карманов, выпушки (канты, проложенные по краям деталей) называли «прибором из ткани» мундира. Обычно они были сшиты из сукна или бархата, в зависимости от указаний. Золотое или серебряное шитье (вышивку), а также нашивки из тесьмы (золотые или серебряные галуны), эполеты, погоны и пуговицы относились к так называемому «металлическому прибору». Если прибор военного мундира обозначал принадлежность его владельца к определенной военной части и к виду вооружения, то в гражданском – указывал на род службы и ранг. С начала XIX в. чиновники некоторых гражданских ведомств служили в военном ведомстве. Например, инженеры путей сообщения, горные и лесные инженеры, почтово-телеграфные и межевые чины имели военные звания.

Еще в 1720-х гг. учащиеся профессиональных школ носили зеленые кафтаны с красными обшлагами, напоминающие форму солдат гвардии (Кулакова, 2008. С. 9). О цвете самого раннего гражданского мундира в России мундира «горных администраторов» известно лишь с 10 апреля 1755 г., когда для них были установлены специальные мундиры: «кафтан сукна красного, доброго, обшлага разрезанные белые, называемые шведские; воротник, камзол суконные белые, штаны суконные же красные; подбой белый и по борту на кафтане и на камзоле иметь галун золотой» (Шепелев, 2001. С. 10). В конце 1750 – начале 1760-х гг. первые мундиры получили студенты Московского университета. Это был зеленый мундир с красными во-

ротником и обшлагами и подкладкой. В 1780-е гг. мундиры были введены для чиновников и преподавателей университета (Кулакова, 2008). В 1764 г. с утверждением нового устава Академии было решено чинам академического собрания изготовить одинаковые кафтаны вишневого цвета, украшенные по краям для профессоров – золотым галуном, а для старших чинов – серебром.

Стремление Екатерины II упорядочить российскую действительность в том числе при помощи цвета костюма проявилось, по мнению К. Бордериу, в отношении к дворянской одежде как к «униформе». Это подтверждает ее «указ «О дозволении дворянству обою пола носить платье таких цветов, которые каждой губернии присвоены» устанавливал единый цвет (бордовый, зеленый или синий) для платья дворян, не только находящихся при должностях, но и всему дворянству губернии» (Бордериу, 2016. С. 95). Это проявилось и в том, что уже в 1764 г., когда она основала «Императорское воспитательное общество благородных девиц», для воспитанниц шили форменные платья разного цвета: в возрасте от 6 до 9 лет – светло-коричневого, символизировавшего близость к земле, от 9 до 12 лет – темно-синего, от 12 до 15 лет – голубого, в старшем возрасте до 18 лет – белого. Светлые цвета символизировали возрастающую образованность.

Указ от 23 октября 1782 г. о введении губернских мундиров, связанный с 20-летним юбилеем восшествия на престол Екатерины II, определял цвета мундиров по цвету губернских гербов. Указ разрешал использовать такие цвета «не только при должностях находящимся, но всему дворянству», даже женщинам (Шепелев, 1991. С. 146). Это объяснялось стремлением Екатерины II не только внешне обозначить государственных служащих, но и бороться с роскошью дворянских туалетов. Известный исследователь гражданского мундира Л.Е. Шепелев привел ряд откликов на этот указ, в том числе из Пензенской губернии: «платье было сделано... цветов по опробованному ее императорским величеством гербу губернии. Как на присланном из Герольдии рисунке герб тот означен: в зеленом поле три снопа зрелого хлеба, вследствие

того кафтан зеленый и подкладка такая же, краген, обшлага и исподнее платье черные, а камзол палевый» (Шепелев, 1991. С. 147). Но вскоре, Указом от 9 апреля 1784 г. гербовая пестрота губернских мундиров была сдержана выбором трех цветов, ставших в этот период основой колористических решений гражданских костюмов чиновников. Это были темно-вишневый (для Киева и южных губерний), красный (для Московской губернии и губерний средней полосы) и светло-синий (для Петербурга и северных губерний). Костюмы самих губерний различались вариантами цветов камзолов, штанов и приборов (Шепелев, 1991. С. 147).

До наших дней сохранился редкий экземпляр альбома «Изображение губернских, наместнических, коллежских и всех штатских мундиров» (Государственная публичная историческая библиотека (ГПИБ)), изданного в 1794 г. с гравированными и раскрашенными от руки изображениями мужской фигуры в мундире, а внизу – губернского герба. Все 42 иллюстрации сопровождаются кратким описанием каждого мундира и герба. Кроме костюмов губерний и наместничеств в альбоме представлены костюмы служащих Государственных банков, Московского университета и Горного училища, а также «почтамской» и «водяной кумоникации», Адмиралтейской, армейской и провиантской коллегий (рис. 1, 2).

Глядя на мундиры альбома, обращаешь внимание на их необычайную яркость и нарядность. Из 42 мундиров наместничеств и губерний 23 – красных (10 – в сочетании с голубым; 4 – в сочетании с зеленым), 15 – светло-синих (5 – в сочетании с черным, 4 – в сочетании с малиновыми воротником и обшлагами), 4 – темно-вишневых (2 – в сочетании с зеленым, 2 – в сочетании с голубым). Яркий цвет кафтанов как правило контрастировал со светлыми подкладкой кафтана, камзолом и штанами, особенно когда они были одного цвета, часто палевого или белого. Интересно, что в нескольких случаях цвета герба не совпадали с цветом прибора. Например, светло-синий кафтан с черными воротником и подкладкой и обшлагами, и белым камзолом и штанами Санкт-Петербургской губернии не соответствуют изображенному гербу,

который представляет «в красном поле два серебряные якоря, положенные крестообразно, и на них золотой скипетр» (Изображение губернских, наместнических, коллежских и всех штатских мундиров 1794 года, 1794. С. 1)¹. То же можно сказать о мундире Вологодского, Смоленского, Уфимского наместничеств, Таврической области. После упразднения Берг-коллегии в 1784 г. часть горных чиновников стали носить мундир красного цвета с зеленым прибором (лацканами, воротником, обшлагами) и зелеными камзолами и штанами. Это напоминало мундир офицеров горнозаводских батальонов. Именно так выглядит в альбоме 1794 г. форменный костюм Горного училища. В 1786 г. был утвержден в России первый банковский мундир. В альбоме он описан так: «Мундир: кафтан зеленой с палевыми лацканами воротником и обшлагами, и подбоя» (Изображение губернских, наместнических, коллежских и всех штатских мундиров 1794 года, 1794. С. 15)².

Хотя в альбоме 1794 г. ничего не сказано об утвержденном 5 мая 1794 г. мундире Академии художеств, но известно, что в указе было сказано: «иметь мундиры малинового цвета с черной подкладкой и такими же бархатными отворотами с золотыми петлицами» (Шепелев, 1993b. С. 8).

Традиция сочетать в мундире яркие цвета (красный-белый, зеленый-красный, малиновый-черный) характерна и для конца XVIII – начала XIX в. Так, например, Павлом I при возобновлении деятельности Берг-коллегии 14 декабря 1796 г. было указано, чтобы члены Коллегии и подчиненные ей чины имели мундир, «ныне употребляемого» красного цвета «с отворотами, камзолом и исподним платьем зеленого цвета» (Шепелев, 2001. С. 10). Однако постепенно отношение к цвету стало меняться. В соответствии с делением государства на губернии в 1797 г. Павел I вновь изменил гу-

бернские мундиры, которые стали теперь темно-зелеными. Цвета их воротника и обшлаг снова стали выбирать по цветам гербов губерний. Цветовое решение мундиров становится все более строгим.

В 1799 г. Важным моментом было введение мундиров для представителей Коллегии иностранных дел. Костюм стал таким, каким был у чиновников Удельного ведомства в 1797 г.: кафтан темно-зеленый с подкладкой такого же цвета, с черными обшлагами и воротником, и белыми штанами (Шепелев, 1991. С. 151). Правда, у служащих Удельного ведомства воротник и обшлага были не черные, а «земляного» темно-кофейного цвета.

Новое мировосприятие начала XIX в. значительно повлияло на европейский костюм. Если об удобстве женского костюма на протяжении всего века говорить нельзя, то мужской – наоборот, с каждым десятилетием становился проще и комфортней. Это отразилось и на костюме государственных служащих. Родовитое дворянство отличало стремление носить форменное платье особого образца с богатым мундирным шитьем. После Отечественной войны образованной светской молодёжи стало престижным числиться на гражданской службе. Введение гражданских мундиров, целью которых было стремление власти дисциплинировать чиновника и обозначить его ранг в служебной иерархии, стало активнее.

Если ведомственные мундиры делились на разряды, то «губернские мундиры были одинаковы для всех чиновников и у старших по чину и должности ничем не отличались от младших» (Шепелев, 1993a. С. 35).

Красный цвет мундира становится привилегией только сенаторов. В декабре 1801 г. были определены праздничный и повседневный мундиры членов Правительствующего сената. Мундиры были сшиты из сукна красного цвета, с красной же подкладкой. Бархатные обшлага и воротник были темно-зелеными. Как положено, по бортам праздничного кафтана, на обшлагах и воротнике полагалось золотное шитье. Камзол и штаны были белыми (Шепелев, 1991. С. 152).

¹ Изображение губернских, наместнических, коллежских и всех штатских мундиров 1794 года. СПб., 1794. 16 с. 50 л. [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/nodes/524-izobrazhenie-gubernskih-namestnicheskih-kollezhskih-i-vseh-shtatskih-mundirov-spb-1794> (дата обращения 08.07.2020).

² Там же.

Рис. 1. Мундир Иркутского наместничества, 1794 г.
Fig. 1. The uniform of the Irkutsk governorship, 1794

Рис. 4. Мундир Министра народного просвещения, 1856 г.
Fig. 4. Uniform of the Minister of Public Education, 1856

Рис. 2. Мундир Псковского наместничества, 1794 г.
Fig. 2. The uniform of the Pskov governorship, 1794

Рис. 5. Мундиры инженеров путей сообщения, 1882 г.
Fig. 5. The uniforms of railway engineers, 1882

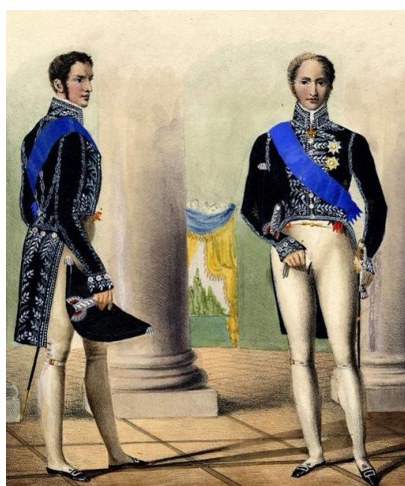

Рис. 3. Мундир чиновника МИД 1 разряда, 1834 г.
Fig. 3. Uniform of an official of the Ministry of Foreign Affairs of the 1st category, 1834

Рис. 6. Чиновник телеграфного ведомства. Открытка начала XX вв.
Fig. 6. An official of the telegraph office. Postcard of the early XX centuries

Уже с 1800-х гг. наиболее распространенными стали темно-зеленый и темно-синий цвета мундиров, а цвета их обшлагов и воротников обозначают ведомства. Это относилось и к Учебным ведомствам разных округов. Их костюмы (как правило, темно-синие) должны были использовать и свое сочетание цвета обшлагов и воротников, и узор шитья, и особенности металлического прибора (Попов, 2016. С. 11).

Темно-зеленым (с малиновыми обшлагами и воротником) стал кафтан служащих Московского университета, когда Указом от 14 октября 1800 г. был отвергнут малиновый кафтан с синими воротником и обшлагами (Шепелев, 1993b. С. 7). Темно-зелёный мундирный фрак и жилет темно-зеленый (или белый) носили чиновники до VI класса Министерства юстиции в 1802 г. В апреле 1803 г. был введен мундир в Лесном корпусе. Он тоже был темно-зеленым с красным кантом, с такими же темно-зелеными воротником и обшлагами из бархата.

Темно-зеленые мундиры с красными кантами суконными обшлагами и воротниками шьют с февраля 1804 г. и для служащих сенатских канцелярий, в том числе и для обер-прокуроров (Шепелев, 1993d. С. 81). «Темно-зеленый кафтан гражданского покроя» с такой же подкладкой и красной выпушкой (с черным суконным воротником и обшлагами) был установлен 30 марта 1804 г. для Межевой Канцелярии и подведомственных ей по всем губерниям мест (Попов, 2001. С. 24). Зеленым сохранялся цвет нового костюма (после Указа в декабре 1804 г.) для чиновников Ассигнационного и Заемного банков и «подведомственных им мест». Воротник и обшлага зеленого мундира были фиолетовые, а камзол, штаны – белые. В 1806 г. установлена форма Почтово-телеграфного ведомства (тёмно-зелёный мундир, палевого цвета жилет, черные обшлага и воротник).

Темно-зеленый мундир с бархатными обшлагами и воротником и кантом вишневого цвета был назначен 27 марта 1808 г. в ведомстве внутренних дел, а 4 сентября – в ведомстве иностранных дел для российских консулов за рубежом.

Темно-зеленый цвет с зеленым подкладом был сохранен у губернского мундира, новый фасон которого был утвержден 3 августа 1809 г. (для Петербургской губернии подклад был красным). Указ предполагал, что цветовое различие мундиров между губерниями состояло в разных цветах воротников, обшлагов и выпушек. Различались группы: 1 – красный, 2 – голубой, 3 – светло- и темно-зеленый, 4 – черный, 5 – темно-синий, 6 – фиолетовый, 7 – малиновый и 8 – оранжевый. Однако, как писал Шепелев, «вскоре губернские мундиры стали настолько обыденными, что «не делали» на современников «никакого впечатления» и стали казаться «противными изящному вкусу», особенно, когда их носили пожилые и полные люди (Шепелев, 1992a. С. 93).

С апреля 1824 г. произошли изменения «сообразно разделению губерний на округа управления генерал-губернаторов» (Шепелев, 1992a. С. 94). Мундиры разных губерний снова стали различаться. По губерниям были разосланы образчики сукна разных цветов, с тем, чтобы «на воротниках оные... непременно употреблялись» (Шепелев, 1992a. С. 94). Для некоторых губерний воротник и обшлага стали разных цветов. Мундир полагался и купцам, – той губернии, где они были записаны. Темно-зеленый мундир с красной выпушкой, (воротник и обшлага темно-синего бархата) получил в декабре 1818 г. Государственный контроль. Для должностей с седьмого и ниже классов: сюртук, брюки темно-зеленые, жилет белый. Темно-зеленые мундиры со светло-синими суконными воротниками и обшлагами были установлены для чиновников Канцелярии 14 января 1824 г. (такого же цвета были мундиры и у жандармов Третьего отделения). Темно-зеленым с красными воротником и обшлагами стал мундир гражданских членов Государственного совета в 1826 г.

Вторым наиболее распространенным цветом мундиров становится темно-синий. В 1801 г. чиновники Главного управления торгового мореплавания и портов имели мундир синего бархата (штаны тёмно-зелёные). Так уже в 1802 г. служащие Дерптского университета стали носить мундир из сукна темно-синего цвета с желтыми пуговица-

ми и бархатными черными обшлагами и воротником.

Как отмечал С. Попов, российские университеты пользовались некоторой автономией. По правилам Дерптского университета, утвержденным в 1803 г., если студент в чем-то провинился, его судьбу решала не полиция, а ректор, и чтобы можно было провинившегося узнать, определить, в каком он учится университете, студенты должны были носить мундиры постоянно (Попов, 2016. С. 10). Особое значение обязательное ношение формы студентами приобрело «в связи с беспорядками в университете 14 августа 1824 г. (Шепелев, 1994. С. 83).

В конце 1803 г. определился и мундир для ученого состава и учеников Академии наук: «кафтан темно-синего сукна с красным суконным стоячим воротником, вышитым золотом, и таковыми же обшлагами, подкладка синяя, камзол и исподнее платье белое суконное, пуговицы желтые. Употребление сего мундира распространено токмо на президента, академиков и адъюнктов, также и на воспитанников» (Шепелев, 1993b. С. 13).

Интересно, что парадный мундир Горного кадетского корпуса, утвержденный в начале 1804 г., сначала планировали шить из красного сукна с темно-зеленой подкладкой и лацканами, но вскоре, в марте этого же года, в соответствии с Указом «О мундирах для чиновников Горного и Монетного ведомства и Горного кадетского корпуса» цвет мундиров был определен темно-синим. Как предполагал Л.Е. Шепелев, при утверждении этого образца вероятно стало ясно, что красный цвет горного обмундирования уже не соответствовал новым реалиям времени» (Шепелев, 2001. С. 11). Из синего сукна (с черным бархатным воротником), с серыми панталонами с марта 1804 г. стали шить мундиры чиновников горного ведомства.

«Кафтан темно-синего сукна» был учрежден «для Императорского московского университета и подведомственных ему училищ» 9 апреля 1804 г. Синей была и подкладка – на контрасте с белым камзолом и «нижним платьем». Такое сочетание синего с белым (строгость и чистота) будет использоваться учебными заведениями много лет.

Правда воротник и обшлага в этот период были малинового цвета. Для повседневного ношения разрешалось использовать синие панталоны (Попов, 2016. С. 11). Темно-синий форменный костюм с черными бархатными воротником и обшлагами был установлен в 1804 г. для Харьковского университета и подведомственных ему училищ. 7 июля этого же года – новый мундир Академии художеств: «высочайше указано иметь в Императорской академии художеств мундир синего сукна, с воротником и обшлагами того же цвета, с золотым по воротнику и обшлагам шитьем» (Шепелев, 1993. С. 76).

В 1806 г. установлены мундиры Судоходной полиции (кафтан темно-синий, панталоны и жилет белые); Министерства путей сообщения (кафтан болотного цвета заменён темно-синим мундиром с темно-синим воротником); мундир Виленского университета (тёмно-синий, воротник и обшлага светло-синие, с золотым шитьем); темно-синий мундир, с темно-синими воротником и обшлагами был назначен в 1809 г. для Казанского учебного округа; 12 февраля 1812 г. был введен костюм Императорской Публичной библиотеки: синий мундир с синим воротником и обшлагами.

Нельзя забывать, что и темно-зеленый, и темно-синий цвета как нельзя лучше служили эффектным фоном для обязательного почти во всех случаях декора – золотного или серебряного шитья в виде растительных и геометрических орнаментов по воротникам, рукавам, карманам, фалдам. Это придавало служебным мундирам необходимую строгую торжественность, а праздничным и парадным – нарядность и богатство, удивляющую иностранцев. Мундиры придворных чинов шились тоже из темно-зеленого сукна (с красными воротником и обшлагами). Их золоченое шитье от плеча до плеча создавало эффектную нарядность и помпезность всем дворцовым церемониям.

К 1830-м г., несмотря на то что почти у всех ведомств и учреждений империи мундиры уже были определены, тем не менее Николай I стал уделять придворным, военным и гражданским мундирам еще больше внимания. Вскоре после воцарения император распорядился, чтобы все

придворные чины и кавалеры «при высочайшем дворе были всегда в придворных мундирах» (Шепелев, 1992b. С. 28). Лишь некоторые изменения фасонов соответствовали моде. Так, например, все чины двора должны были носить кроме парадных и вицмундиров мундирный фрак. Он тоже должен был быть сшитым из сукна темно-зеленого цвета с черным воротником из бархата. К нему полагались белые штаны до колен и белые или темно-зеленые брюки (с золотыми лампасами) и черные брюки. Существовала еще одна разновидность придворного мундира – военного покроя, полагавшийся шталмейстерам и егермейстерам... Кроме красного воротника и обшлага, он имел красные отвороты, отвороты фалд и выпушки. Таким же был мундир егермейстеров, только воротник и обшлага полагались не красные, а темно-зеленые с красным кантом (Шепелев, 1992b. С. 25).

Уже в начале царствования Николай I высказал мнение о том, что в существующих гражданских мундирах «недостает единообразия» (Шепелев, 1993b. С. 24). С 1 января 1831 г. приводятся к единообразию суконные обшлага и воротники мундиров разных губерний: они становятся у всех мундиров красного цвета. Унифицируется и цвет пуговиц (желтый металл) губернских мундиров, на которых, правда, чеканится герб той или иной губернии.

1 мая 1832 г. вышел закон «О введении по всему государству дворянских мундиров». Губернскую дворянскую парадную форменную одежду дополнила повседневная форма – темно-зеленый мундирный фрак и однобортный сюртук.

В январе 1831 г. Министерство народного просвещения попросило разрешить студентам медицинских факультетов университетов иметь такой же темно-зеленый мундир (по форме военных медиков), какой был присвоен медико-хирургической академии. «Документ вернулся с резолюцией Николая I: «вместо синего сукна иметь во всех университетах мундиры всем студентам зеленые». Так возник разнобой между форменной одеждой преподавателей и учащихся. По мнению С. Попова, такое решение императора было продиктовано желанием усилить дисциплину в студенческой

среде, поскольку темно-зеленый цвет казался более строгим, близким к военному (Попов, 2016. С. 31). С 1832 г. начинаются упрощения в форме военного обмундирования (мундиры для гвардии шились из темно-синего или черного сукна). 10 марта 1833 г. в связи с реорганизацией Горного ведомства Николаем I было утверждено «предположение о мундирах по горной части», в том числе вместо синих шинелей (установленных в 1804 г.), вводились серые (Шепелев, 2001. С. 13).

В мае 1833 г. началась разработка проекта «общего положения о гражданских формах», которая должна была еще более усовершенствовать и без того достаточно строгую структуру дизайна официального гражданского костюма. Николай I теперь желал, чтобы по мундиру (в том числе по декору шитья) можно было определить и должности, и разряды должностей. Так, 27 февраля 1834 г. было утверждено знаменитое «Положение о гражданских мундирах». Для каждого ведомства устанавливалось 10 разрядов мундиров темно-зеленого или темно-синего цвета (за исключением красных мундиров сенаторов). Цвет мундирного прибора (воротник, обшлага и выпушки), а также узор золотого или серебряного шитья указывали на ведомство. Ранг должности чиновника определялся количеством шитья (рис. 3). Комплект форменной одежды теперь состоял из сюртука, вицмундира и мундирного фрака. «Они шились из сукна того же цвета, что и мундиры, и имели такие же по цвету воротники, обшлага и пуговицы. Исключением был вицмундир сенаторов: темно-зеленого (а не красного, как это предусматривалось законом 1801 г.) сукна с темно-зелеными воротником и обшлагами» (Шепелев, 1993b. С. 27).

В итоге были утверждены темно-зелёные мундиры для целого ряда государственных учреждений: министерства внутренних дел (в сочетании с черным прибором), финансов (в сочетании с темно-зеленым прибором), юстиции (тоже в сочетании с темно-зеленым прибором), для почтового департамента (в сочетании с черным прибором) и для заведений императрицы Марии Федоровны (в сочетании с черным прибором). Темно-зеленый цвет был сохранен для дворянских губернских мунди-

ров. Мундиры темно-синего цвета были установлены для чиновников Министерства народного просвещения (в сочетании с темно-синим), Академии художеств, горного ведомства (в сочетании с черным прибором), ведомства путей сообщения (в сочетании с черным прибором). Красный цвет остался закрепленным за мундирами сенаторов.

«Положение о гражданских мундирах» включало даже «Описание дамских нарядов для приезда в торжественные дни к высочайшему двору». В положении определялся и цвет платьев и головных уборов придворных дам разного статуса: фрейлины великих княжон – светло-синее; наставницы великих княжон – платье синее; гофмейстрии – малиновое, а статс-дам и камер-фрейлин – зеленое, фрейлин – пунцовое,

В целом можно сказать, что цветовая гамма стала значительно сдержанней, а система гражданских мундиров стала более четкой.

Петербург, как любая столица, был городом, где следование европейской моде было естественной составляющей его бытовой культуры. К 1840-м гг. в Европе и России заметны изменения мужской моды. Процессы урбанизации, научно-техническая и промышленная революция, экономический рост – все способствовало значительным социокультурным изменениям, в том числе представлениям благородного общества об идеальном мужчине. Теперь это не просто щеголь, но успешный образованный чиновник. Все это неизбежно привело к некоторому единообразию мужского модного костюма, который становится темнее и однороднее. В отличие от женской, мужская мода становится более строгой. Конструкции моделей обычного мужского костюма становятся все более рациональными и удобными, а цветовая гамма все более сдержанной. Если в начале 1830-х гг. цветная мужская одежда имеет яркие краски, резкие контрасты цветов фрака или сюртука, жилета и панталон, то в 1840-х гг. преобладают более спокойные сочетания цветов, а к концу 1840-х гг. модными стали и костюмы, когда все его части (сам сюртук, панталоны и жилет) стали шить из одной ткани, что делало его более цельным и элегантным. В мужском костюме доминируют темные цвета. Это по-

зволило Н.В. Гоголю в знаменитом «Невском проспекте» чрезвычайно образно сравнить мужчин и женщин с черными жуками, вокруг которых порхают разноцветные мотыльки. Сравнивая провинциальную Москву с Петербургом, в «Петербургских записках 1836 г.», он отмечал, что Петербург не любит пестрых цветов (Гоголь, 1952. С. 177). Герцен объяснял петербургское уважение к моде, как и стремление к внешнему порядку («стройность одинаковости») казарменным страхом быть непохожими на других, типичное для деспотизма. Известно его ироничное сравнение щеголей Невского проспекта с отрядом английских полисменов (Герцен, 1978. С. 356).

К середине века этот процесс усилился. Теперь считалось, что форменная одежда, установленная реформой 1834 г., стала казаться излишне вычурной и неудобной. 18 апреля 1855 г. с целью упрощения и удобства Александр II утвердил «Проект изменения в форме мундиров гражданского ведомства», а 8 марта 1856 г. вышло «Описание изменений в форме одежды чинов гражданского ведомства», по которому ведомственные старомодные мундиры «французского» образца 1834 г. были заменены на вошедшие в моду полукфтанты, которые к тому же были удобнее (рис. 4). При этом их цвет и декор (шитье, цвет обшлагов и воротников) не были изменены. «Большая часть чиновников с такой благодарностью приняла дарованные удобства, как будто давно их ожидала», – говорилось в отчете Канцелярии за 1855 г.» (Шепелев, 1996. С. 49).

В 1860-х гг. демократические тенденции, тоже влияющие на изменения моды, а также появление новых материалов позволили форменному костюму приблизиться к бытовому костюму (при сохранении знаков различия). Описания изменений в форме одежды чинов гражданского ведомства закрепили типы форменной одежды служащих гражданских ведомств до конца XIX в.

18 июня 1882 г. по предложению Совета Министров вновь было Высочайше утверждено «Положение о гражданских мундирах Российской Империи». Цвет мундиров министерств вновь изменился, став еще темнее и строже. Доминирующим

стал черный цвет. С 1882 по 1896 гг. черного цвета были мундиры (воротник и обшлага тоже черные) Министерства внутренних дел: Канцелярия МВД кант – красный; Департамент полиции – кант – оранжевый; Департамент почт и телеграфа – кант желтый; Департамент здравоохранения кант – карминный; Технический строительный комитет кант – черный. Черными стали мундиры у Губернаторов (воротник, обшлага и кант тоже черные), у чиновников Дипломатической службы МИД (воротник, обшлага тоже черные), у служащих Министерства юстиции (воротник, обшлага тоже черные), хотя на черных мундирах Канцелярии Министерства юстиции, Законодательного и Судебного департамент кант полагался бирюзовый, а на черных мундирах Межевого департамента – кант зеленый.

Темно-синими были мундиры Отдельного корпуса жандармов (воротник, обшлага тоже темно-синие, кант – красный); Министерства путей сообщения (воротник, обшлага тоже темно-синие): Канцелярия – кант зеленый; Служба пути и сооружений – кант светло-зеленый; Служба подвижного сост. и тяги – кант синий; Служба движения – малиновый (рис. 5); Служба телеграфа – кант желтый; Медицинская служба – кант карминный; Материальная служба – серо-синий. Темно-синие мундиры традиционно оставались в сфере просвещения.

Министерство просвещения – мундир, воротник, обшлага – темно-синие (Канцелярия, Департамент общих дел и Ученый комитет – кант синий; Департамент народного просвещения – кант белый; Департамент Высших учебных заведений – кант светло-синий).

Темно-зеленые мундиры сохранились в Министерстве финансов – мундир, воротник, обшлага – темно-зеленые (Канцелярия – кант бордовый; Департамент гос. Казначейства – кант красный; Департамент таможенных Сборов, Таможенная стража и Пограничная стража – кант темно-

зеленый; Департамент железнодорожных дел – кант малиновый; Департамент торговли и мануфактур – кант серо-синий; Департамент окладных и неокладных сборов – кант краповый; Управление финансовой полиции – кант желтый).

Министерство государственных имуществ – мундир, воротник, обшлага – темно-зеленые (Горный департамент и Горная инспекция – кант светло-синий; Лесной департамент и Лесная стража – кант зеленый; Департамент земельных имуществ – кант черный).

Нетрудно заметить, что цветовая гамма всех мундиров темная, а доминирующим цветом стал черный. С одной стороны, темные цвета символизировали строгость и рационализм, но с другой – они стали еще более эффективным фоном для золотого или серебряного мундирного шитья, сведенного теперь к минимуму, но придающего мундиру элегантный вид (рис. 6). 6 мая 1894 г. был издан «Свод правил о ношении форменной одежды чинами гражданских ведомств». Однако уже в 1901 г. Николай II счел, что гражданские ведомства имеют слишком много видов форм одежды и планировал их еще больше упростить и унифицировать.

Анализируя цветовое решение дизайнера гражданского мундира как одного из аспектов динамики его развития, можно лишней раз убедиться, что цвет гражданских мундиров можно считать не только знаком ведомств и чинов, но и знаком времени. Вводившиеся элементы как гражданского, так и военного мундиров во многом соответствовали последним направлениям европейской моды. Несмотря на то, что форменный костюм был жестко регламентированным государством, его постоянные изменения невольно отражали изменения социокультурных кодов общества, его вкусовые пристрастия. Это подтверждает мнение многих историков костюма о том, что он является хранителем гораздо большей информации, чем принято считать.

Библиографический список

Баженова О.Е. Социокультурный код в мундире горного офицера XVIII–XIX вв. // Всероссийский семинар молодых учёных Дефиниции культуры. Томск, 1998. Вып. 1. С. 31–35.

References

Bazhenova O.E. (1998) Socio-cultural code in the uniform of a mining officer of the 18th-19th centuries. *Vserossiiskii seminar molodykh uchenykh Definititsii kul'tury = All-Russian seminar for young scientists Definitions of culture.*

- Бордериу К. «Платье императрицы. Екатерина II и европейский костюм российской империи». М.: Новое литературное обозрение, 2016. 344 с.
- Герцен А.И. Былое и думы. Лениздат, 1978. 544 с.
- Гоголь Н.В. Петербургские записки 1836 года. Полное собрание сочинений. М., Л., Изд-во АН СССР, 1952. Т. 8. С. 177–190.
- Егоров В. Русские драбанты (армия Петра Великого) // Цейхгауз. 1996. № 1 (5). С. 12.
- Кулакова И. Мундир российского студента (по материалам XVIII века) // Теория моды: Одежда. Тело. Культура. Международный журнал. Осень (№ 9) 2008. С. 9–24. [Электронный ресурс]. URL: <http://visantrop.rsuh.ru/article.html?id=346518> (дата обращения 2 июля 2020)
- Летин С. Война камзолов и телогреек // Империя истории. 2002. № 3. С. 16–23.
- Паласиос-Фернандес Р. О происхождении цветов петровской лейб-гвардии // Цейхгауз. 1996. № 1 (5). С. 4–8.
- Попов С. Мундиры межевого ведомства Министерства Юстиции (с 1804 по 1855 гг.) // Цейхгауз. 2001. № 1(15). С. 23–27.
- Попов С. Мундир студентов и учащихся дореформенной России. М.: Изд-во Русские витязи, 2016. 116 с.
- Шепелев Л.Е. История гражданского мундира Российской империи. Титулы, мундиры, ордена в Российской империи. Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 1991. С. 143–152.
- Шепелев Л.Е. «Противные изящному вкусу». О губернских мундирах // Родина. 1992а. № 10 С. 92–94.
- Шепелев Л.Е. Придворные мундиры // Родина. 1992b. № 11/12. С. 24–29.
- Шепелев Л.Е. Мундиры губернской администрации // Родина. 1993а. №5/6. С. 35–38.
- Шепелев Л.Е. Гражданские мундиры в дореволюционной России в связи с их значением для исторических исследований // Вспомогательные исторические дисциплины. СПб.: Наука, 1993b. Вып. XXIV. С. 6–33.
- Шепелев Л.Е. Мундир для «мастера» (для ученых, художников) // Родина. 1993с. № 7. С. 76–78.
- Шепелев Л.Е. Мундиры сановников высших органов власти // Родина. 1993d. № 10. С. 81–86.
- Шепелев Л.Е. Синие воротнички. Мундиры для министерства народного просвещения и учебных заведений // Родина. 1994. № 1. С. 83–89.
- Tomsk. Iss. 1. P. 31–35. (In Russ.)
- Borderiu K. (2016) The Empress's Dress. Catherine II and the European costume of the Russian Empire. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. 344 p. (In Russ.)
- Gertsen A.I. (1978) Past and thoughts. Lenizdat. 544 p. (In Russ.)
- Gogol' N.V. (1952) Petersburg notes of 1836. Complete Works. Moscow – Leningrad: AN SSSR. Vol. 8. P. 177–190. (In Russ.)
- Egorov V. (1996) Russian drabants (army of Peter the Great). Tseikhgauz. No. 1 (5). P. 12. (In Russ.)
- Kulakova I. (2008) Russian student's uniform (based on materials from the 18th century). *Teoriya mody: Odezhd. Telo. Kul'tura. Mezhdunarodnyi zhurnal = Fashion theory: Clothing. Body. Culture. International journal*. No. 9. P. 9–24. Available from: <http://visantrop.rsuh.ru/article.html?id=346518> (Accessed July 2, 2020) (In Russ.)
- Letin S. (2002) War of camisoles and padded jackets. *Imperiya istorii = Empire of history*. No. 3. P. 16–23. (In Russ.)
- Palasios-Fernandes R. (1996) On the origin of the flowers of the Petr I Great Life Guards. *Tseikhgauz = Storeroom*. No. 1 (5). P. 4–8. (In Russ.)
- Popov S. (2001) Uniforms of the land surveying department of the Ministry of Justice (from 1804 to 1855). *Tseikhgauz = Storeroom*. No. 1(15). P. 23–27. (In Russ.)
- Popov S. (2016) Uniform of students and pupils of pre-reform Russia. Moscow: Russkie vityazi. 116 p. (In Russ.)
- Shepelev L.E. (1991) History of the civilian uniform of the Russian Empire. Titles, uniforms, orders in the Russian Empire. Leningrad: Nauka, Leningradskoe otdelenie. P. 143–152. (In Russ.)
- Shepelev L.E. (1992a) "Disgusting to graceful taste". About provincial uniforms. *Rodina = Motherland*. No. 10. P. 92–94. (In Russ.)
- Shepelev L.E. (1992b) Court uniforms. *Rodina = Motherland*. No. 11–12. P. 24–29. (In Russ.)
- Shepelev L.E. (1993a) Provincial administration uniforms. *Rodina = Motherland*. No. 5–6. P. 35–38. (In Russ.)
- Shepelev L.E. (1993b) Civilian uniforms in pre-revolutionary Russia in connection with their importance for historical research. *Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny = Ancillary Historical Disciplines*. St. Petersburg: Nauka. Iss. XXIV. P. 6–33. (In Russ.)
- Shepelev L.E. (1993c) Uniform for the "master" (for scientists, artists). *Rodina = Motherland*. No. 7. P. 76–78. (In Russ.)
- Shepelev L.E. (1993d) Uniforms of dignitaries of the highest authorities. *Rodina = Motherland*. No. 10. P. 81–86. (In Russ.)
- Shepelev L.E. (1994) Blue collars. Uniforms for the Ministry of Public Education and Educational Institutions. *Rodina = Motherland*. No. 1. P. 83–89. (In Russ.)

Шепелев Л.Е. Шляпа должна быть с галуном. Гражданская форменная одежда мундирной реформы 1855–1856 гг. // Родина. 1996. № 6. С. 49–52.

Шепелев Л.Е. Мундиры горного ведомства с 1745 по 1855 гг. // Цейхгауз. 2001. № 1 (13). С. 10–17.

Сведения об авторах

Курочкина Елена Николаевна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры монументально-декоративной живописи и дизайна им. В.Г. Смагина, Институт архитектуры, строительства и дизайна,

Иркутский национальный исследовательский технический университет,

664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россия,

✉ e-mail: kurohka@mail.ru

Игнатьева Ольга Анатольевна,

доцент ВАК, доцент, зав. кафедрой монументально-декоративной живописи и дизайна им. В.Г. Смагина,

Институт архитектуры, строительства и дизайна,

Иркутский национальный исследовательский технический университет,

664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россия,

✉ e-mail: ignateva.dom@yandex.ru

Лось Ольга Константиновна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры монументально-декоративной живописи и дизайна им.

В.Г. Смагина, Институт архитектуры, строительства и дизайна,

Иркутский национальный исследовательский технический университет,

664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россия,

✉ e-mail: los.olg4@gmail.com

Заявленный вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Поступила в редакцию 4 августа 2020 г.

Поступила после рецензирования и доработки 28 октября 2020 г.

Принята к публикации 16 ноября 2020 г.

Shepelev L.E. (1996) The hat should be laced. Civilian uniform of the uniform reform of 1855–1856. *Rodina = Motherland*. No. 6. P. 49–52. (In Russ.)

Shepelev L.E. (2001) The uniforms of the mining department from 1745 to 1855. *Tseikhgauz = Storeroom*. No. 1 (13). P. 10–17. (In Russ.)

Information about the authors

Elena N. Kurochkina,

Cand. Sci. (History), Associate Professor of the Department of Monumental and Decorative Painting and Design named after V.G. Smagin, Institute of Architecture, Building and Design,

Irkutsk National Research Technical University,

83, Lermontov street, Irkutsk 664074, Russia,

✉ e-mail: kurohka@mail.ru

Olga A. Ignat'eva,

Associate Professor, Head of the Department of Monumental and Decorative Painting and Design named after V.G. Smagin, Institute of Architecture, Building and Design,

Irkutsk National Research Technical University,

83, Lermontov street, Irkutsk 664074, Russia,

✉ e-mail: ignateva.dom@yandex.ru

Olga K. Los',

Cand. Sci. (History), Associate Professor of the Department of Monumental and Decorative Painting and Design named after V.G. Smagin, Institute of Architecture, Building and Design,

Irkutsk National Research Technical University,

83, Lermontov street, Irkutsk 664074, Russia,

✉ e-mail: los.olg4@gmail.com

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

The authors have read and approved the final manuscript.

Article info

Received August 4, 2020.

Received October 28, 2020.

Accepted November 16, 2020.